

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЕЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Наргиза Ахмедовна ТУРАПОВА

преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

ЯПОН ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА НОМУҚОБИЛ ФРАЗЕОЛОГИЗЛАРНИНГ ЛИНГВОМАДАНИЙ ТАСНИФИ

Наргиза Ахмедовна ТУРАПОВА

Ўқитувчи

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF NON-EQUIVALENT PHRASEOLOGICAL UNITS OF JAPANESE AND UZBEK LANGUAGES

Nargiza Akhmedovna TURAPOVA

Teacher

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan tnargiza@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): 811.521

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Турапова Н.А. Лингвокультурологический анализ безэквивалентных фразеологизмов японского и узбекского языков// Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 3 (32). — С. 60–71.

<https://doi.org/10.36078/1595489402>

Received: May 15, 2020

Accepted: July 17, 2020

Published: July 20, 2020

Copyright © 2020 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Исследования в русле лингвокультурологических направлений становятся в последнее время популярными, именно в рамках лингвокультурологии рассматриваются различные аспекты национально-культурной специфики языка как в общетеоретическом плане, так и в конкретных исследованиях. Лингвокультурологическое исследование предполагает выявление культурной информации, значимой для японского и узбекского социума. Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражается дух и своеобразие нации. Фразеология, являясь частью языковой картины мира, отражает национальный менталитет носителя языка. В японском и узбекском языках многие фразеологизмы не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено и усиливают эстетический аспект языка. Фразеологизмы любого языка, будучи связанными с географическими условиями страны, историческим развитием, государственным строем и религией, не всегда понятны. Национально-культурные особенности оказывают большое влияние на формирование языка. Фразеологизмы являются одним из наиболее интересных проявлений национально-детерминистической специфики менталитета народа. В данной статье был проанализирован фразеологический состав современных японского и узбекского языков с точки зрения лингвокультуры, что позволило выявить большой пласт фразеологии с национально-культурным компонентом в ее

семантике, что подтверждает положение о том, что фразеология наряду с лексикой является фокусом фоновых знаний.

Ключевые слова: фразеология; национальный менталитет; фразеологические единицы; семантика; лингвокультурология.

Аннотация. Лингвомаданият соҳасидаги тадқиқотлар сўнги пайтларда оммалашиб бормоқда. Лингвокультурология доирасида тилнинг миллий ва маданий ўзига хослиги, умумий назарий жиҳатдан ҳам, муайян тадқиқотларда ҳам кўриб чиқилди. Лингвистик ва маданий тадқиқотлар Япон ва ўзбек жамияти учун аҳамиятли бўлган маданий ахборотларни аниқлашни ўз ичига олади. Бу ҳар бир миллий тилнинг руҳи бўлиб, унда миллатнинг руҳияти ва ўзига хослиги ифодаланади. Фразеология дунёвон луғавий расмининг бир қисми бўлиб, она тилида сўзлашувчиларнинг миллий менталитетини акс эттиради. Япон ва ўзбек тилларида кўпгина фразеологик бирликлар сўзма-сўз таржима қилинмайди, балки улар қайта кўриб чиқилади ва тилнинг эстетик томонини яхшилайдди. Мамлакатнинг географик шароити, тарихий тараққиёти, давлат тузуми ва дини билан боғлиқ бўлган ҳар қандай тилнинг фразеологик бирликлари ҳар доим ҳам аниқ эмас. Тилнинг шаклланишига миллий-маданий хусусиятлар катта таъсир кўрсатади. Фразеологик бирликлар халқ менталитетининг миллий-детерминистик ўзига хослигининг энг кизиқарли кўринишларидан биридир. Ушбу мақолада ҳозирги замон Япон ва ўзбек тилларининг фразеологик таркиби лингвокултура нуқтаи назаридан таҳлил қилинган бўлиб, фразеологиянинг сўз бойлиги билан бирга фон билимларининг диққат марказида туришини тасдиқлайдиган, унинг семантикасида миллий-маданий компонентли фразеологиянинг катта қатламини аниқлашга имкон берган.

Қалит сўзлар: фразеология; миллий менталитет; фразеологик бирликма; семантика; лингвомаданият.

Abstract. Research in the field of linguoculturology has recently become popular. It is within the framework of linguoculturology that various aspects of national and cultural specificity of the language are considered, both in General theoretical terms and in specific studies. Linguistic and cultural research involves the identification of cultural information that is significant for the Japanese and Uzbek society. This is the soul of every national language, in which the spirit and originality of the nation is expressed in a unique way. Phraseology, as part of the language picture of the world, reflects the national mentality of a native speaker. In the Japanese and Uzbek languages, many phraseological units are not translated verbatim, but are perceived reinterpreted and enhance the aesthetic aspect of the language. Phraseological units of any language, being related to the geographical conditions of the country, historical development, state system and religion, are not always clear. National and cultural characteristics have a great influence on the formation of the language. Phraseological units are one of the most interesting manifestations of the national-deterministic specificity of the people's mentality. This article analyzes the phraseological composition of Modern Japanese and Uzbek languages from a linguocultural point of view, which allowed us to identify a large layer of phraseology with a national-cultural component in its semantics, which confirms the position that phraseology, along with vocabulary, is the focus of background knowledge.

Keywords: phraseology; national mentality; phraseological units; semantics; lingua cultural.

В каждом языке важное значение имеет национально-культурная специфика, которая присутствует на всех его уровнях: в фонетике, лексике, грамматике. Но особенно ярко она проявляется во фразеологии. Во фразеологии как части языковой картины мира отражается национальный менталитет народа-носителя языка. Фразеологизмы свойственны всем языкам мира, но имеют свои особые формы выражения. В них отражаются черты характера, мировосприятие, образ жизни представителей того или иного народа. У каждого народа присутствуют особые, только ему присущие способы мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, которые создают основу национальной оценки реалий окружающей действительности. Фразеология является одним из способов языкового мировидения, что даёт основание говорить о существовании в каждом языке фразеологической картины мира.

В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка — это «зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» (4, 82), именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации. Например, сведения о быте народа, об этикетном поведении, о традициях и обычаях и т.д. Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые передают культурно-национальный колорит. Культурную информацию можно извлечь из внутренней формы фразеологизма, в которой наличествуют «следы» культуры (мифы, архетипы, обычаи, традиции и т.п.), отражающие исторические события и элементы материальной культуры. Таким образом, в самом формировании фразеологизмов, т.е. в отборе образов, прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами и эталонами. Эта информация затем как бы воскрешается в коннотациях, которые отображают связь ассоциативнообразного основания с культурой (эталонами, символами, стереотипами) (5, 84).

В языке в большинстве своем закрепляются и фразеологизируются те аспекты информации, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами. Уяснение национально-культурной специфики фразеологизмов тесно смыкается с проблемами осознания человеком мира и отражением этого сознания в языке.

Таким образом, можно сказать, что между фразеологизмом и национальной культурой народа существует прямая связь. В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет. В поисках национального в составе семантики фразеологизма лингвисты обращаются к источникам, первоначальному появлению и бытованию определенного фразеологизма. При обращении к проблеме национально-культурного своеобразия фразеологизмов можно отметить несколько подходов: 1) лингвострановедческий; 2) контрастивный; 3) когнитивный; 4) лингвокультурологический.

В этой статье мы рассмотрим лингвокультурологический подход, применяемый при исследовании национально-культурного своеобразия фразеологизмов японского языка. Этот подход ориентирует исследователя на изучение соотношения фразеологизмов и культуры, и, согласно мнению В. Н. Телии, «связь культуры и фразеологизма осуществляется через культурную коннотацию, которая возникает в результате интерпретации образного основания путем соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами» (4, 67). Также В. Н. Телия утверждает, «что основной целью лингвокультурологического анализа фразеологических единиц является выявление и описание культурно-национальных коннотаций, узואально сопровождающих значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносимых друг с другом посредством когнитивных процедур, придающих этим коннотациям осмысление» (4, 78). Как отмечала В. Н. Телия, фразеологизмы связаны «с историческим опытом народа, ставшего достоянием его национального самосознания или просто памятным знаком» (5, 89). Среди исконно японских фразеологизмов встречаются фразеологизмы, связанные с японскими реалиями, обычаями, историческими фактами и др. В их составе имеются слова, которые относятся к сфере искусства, спорта, быта японцев, одежды, пищи, религии, истории.

Лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений как единиц, отражающих национальную специфику народа, является актуальным на данном этапе развития языкознания. Исследования в этой области актуальны в наше время, и в ее рамках рассматриваются различные аспекты национально-культурной специфики языка как в общетеоретическом плане, так и в конкретных исследованиях, посвященных изучению национально-культурных особенностей в области лексики и идиоматики, а также ключевых концептов разных языков и культур.

В последнее время о лингвокультурологии, несмотря на её «молодость», пишут много. Наверное, поэтому общепринятого определения, единого мнения относительно статуса, предмета и методов лингвокультурологии нет. Теоретико-методологическая база этой дисциплины на настоящий момент находится на стадии становления.

Общепринятым является определение лингвокультурологического исследования как изучения языка в неразрывной связи с культурой. В общем её можно определить следующим образом. Лингвокультурология — это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (2, 8). Проявления культуры наиболее полно отражаются и закрепляются во фразеологических единицах языка. Фразеологизмы отдельными своими сторонами «показывают» историю культуры, современные её проявления. Культурный компонент фразеологических единиц имеет непосредственное отношение к прагматике. Отнесенность культурного компонента к прагматике определяется прежде всего тем, что субъект речи и её адресат всегда являются субъектами культуры.

Лингвокультурологическое исследование предполагает выявление культурной информации, значимой для японского и

узбекского социума. Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражается дух и своеобразие нации. По меткому замечанию Ф. И. Буслаева, фразеологизмы — своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которое завещали предки в руководство потомкам» (1, 37). Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, возникают для того, чтобы интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение.

В японском и узбекском языках существует множество фразеологизмов, не переводимых дословно, а воспринимающихся переосмысленно и усиливающих эстетический аспект языка. Фразеологизмы любого языка, будучи связаны с географическими условиями страны, историческим развитием, государственным строем и религией, бывают не всегда понятны. Национально-культурные особенности оказывают большое влияние на формирование языка. Фразеологизмы являются одним из наиболее интересных проявлений национально-детерминированной специфики менталитета народа (7, 84). По мнению В. А. Масловой, «во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит» (2, 56).

Наличие культурной семантики у фразеологизмов предопределяет «долгожителство» фразеологизма в живом языке, так как фразеологизмы воспроизводятся носителем языка не только в их прямой, языковой функции — номинативной, но и в функции культурной.

Любой язык выражает культуру народа, говорящего на нем.

Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологических единиц является образное основание, внутренняя форма фразеологизма. Способом же указания на культурно-национальную специфику является «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном “пространстве” данного языкового сообщества» (2, 215). Тут надо заметить, что между культурой и языком нет прямого соотношения: между ними можно «поставить» пресуппозицию (ранее приобретённое знание) как ключ к интерпретации. Интерпретировать содержание культурной коннотации, заключённой во фразеологизме, без пресуппозиции невозможно. Это очень важное методологическое положение.

Культурологическая информация, содержащаяся во фразеологизмах, разными своими сторонами связана с различными компонентами семантической структуры фразеологизма.

Проанализируем несколько примеров фразеологизмов японского языка, в которых один или несколько компонентов являются названиями предметов национальной культуры, спорта, истории и национальные имена Японии — *гэта*, *варадзи*, *фундоси*, *сумо*, *такэ*, *сакадзуки*, *Киёмидзу*, *Бэнкей*, *мисо*, *хакама*. Их значение формировалась с учетом семантических свойств этих лексем.

- 弘法筆を選ばず (*Ко:бо: фудэ-о эрабадзу*) — мастер Кобо кисти не выбирает. В пословице упомянут исторический персонаж — один из лучших каллиграфов Кобо. Её смысл в том, что для настоящего мастера качество исходного материала или инструмента

не играет никакой роли и, в частности, не может служить оправданием ненадлежащим образом выполненной работы.

- Для иллюстрации безделья используется выражение 油を売る (*абура-о уру*), что в дословном переводе означает «продавать масло». Этимология этого фразеологизма такова: в эпоху Эдо торговцы маслом для волос приезжали на места к своим клиентам, и пока их посуда наполнялась маслом, они без перерыва разговаривали о своем «насушном», не прикладывая никаких усилий к своей работе. Тогда это выражение использовалось для описания тех, кто болтает во время пустяковой работы, а ныне по отношению к тем, кто отлынивает от работы и идёт, допустим, в кафе.

- 開けて悔しい玉手箱 (*акэтэ куясий таматэбако*) — все оказалось ни к чему, в конечном счете ничего не вышло. Согласно легенде герой Урасима, вернувшись с морского дна, вопреки запрету открыл подаренную ему морской царевной шкатулку и сразу постарел на 300 лет.

- はちまきをする (*хатимаки-о суру*) усердно работать, «засучить рукава». *хатимаки* — платок, обвязываемый жгутом вокруг головы, чтоб во время работы пот со лба не стекал в глаза. Этот выражение означает готовность к работе или к драке.

- 凖るなの弁 (*фуруна но бэн*) — букв. красноречие Пурны (Пурна — один из 10 учеников Будды, отличившейся изысканностью речи) — блестящее красноречие в контексте преодоления каких-либо трудностей быстрым путём у японцев это ассоциируется с парусом, раскрытым в сторону попутного ветра: 順風に帆を揚げたように (*дзюмпу:-ни хо-о агэта ё: ни*) — букв. словно подняли парус в направлении попутного ветра — легко, без препятствий.

Фразеологизмы, отражающие в своей семантике названия животных, птиц, которые характерны для Японии. Вот, например, японцы использовали дешёвую креветку для ловли дорогого леща, и отсюда произошел фразеологизм えびでたいを釣る (*эби-дэ тай-о цуру*) — букв. ловить морского леща креветкой — пожертвовать малым ради большого.

- げたをあずける (*гэта-о адзукэру*) — букв. сдавать на хранение гэта (*гэта* — традиционная японская деревянная обувь);

- わらじをはく (*варадзи-о хаку*) — букв. одевать варадзи (*варадзи* — японские соломенные сандалии);

Гэта и *варадзи* связаны с представлением о передвижении куда-либо, отдавать *гэта* на хранение означает «снимать с себя всю ответственность», одевать *варадзи* «отправляться в поездку».

- 人のふんどしで相撲を取る (*хито-но фундоси-дэ сумо:-о тору*) — букв. бороться сумо в чужом фундоси — загребать жар чужими руками. Этот фразеологизм берет свое начало в национальном виде спорта японцев сумо, атрибутом спорта является фундоси — набедренная повязка. Взять чужую фундоси означает присвоить чужую вещь и использовать ее в своих целях;

- 弁慶の泣き所 (*бэнкэй-но накидокоро*) — букв. стон Бэнкэя — Бэнкей, несмотря на то что являлся прославленным воином и силачом, все же и у него были слабые стороны, отсюда и

название фразеологизма «стон Бэнкея», что означает «слабые стороны кого-л.».

- **固めのさかづきを交わす** (*катамэ-но сакадзуки-о мавасу*) — букв. обмениваться *сакадзуки* (*сакадзуки* — маленькая пиала для сакэ). Обмениваться *сакадзуки* означает «давать обет верности, как супруги, так и партнеры»

- **清水の舞台から飛び降りる** (*киёмидзу-но бутай-кара тобиориру*) — букв. спрыгнуть со сцены Киёмидзу; Киёмидзу — историческое название места в Киото, где находится храм с высоко расположенной широкой площадкой, «прыгнуть с площадки Киёмидзу» означает «решиться на отчаянный шаг».

- **手前味噌** (*тэмаэдзи мисо*) букв. мисо собственного производства (*мисо* — паста, сделанная из сои) — приготовив мисо самолично, дает повод похвастаться,

- **紺屋の白袴** (*коя-но хакама*) — букв. белая хакама красильщика (*хакама* — японская одежда в виде юбки, надеваемая поверх кимоно и облегающая фигуру от талии книзу) — работая в красильне, не быть в состоянии даже покрасить свою *хакама*, из-за этого она всегда остается белой.

Для выражения душевных и моральных качеств человека в японском языке наравне с фразеологизмом-соматизмом 心 (кокоро) используются несколько синонимичных лексем. В их числе и фразеологизм 肝 (кимо) — печень, многие выражения с этим фразеологизмом выражают душевное состояние человека, его качеств, таких как 肝が小さい (кимо-га тийсай) — букв. печень маленькая — трусливый, противоположное значение имеет 肝が大きい (кимо-га оокый) — букв. печень большая — храбрый. Например, в русской лингвокультуре сидеть в печенках — говорят о неприятном и надоедливом человеке, в узбекской же печень — *jigar* обозначает переносное значение — теплые, родственные отношения *mening jigarim* — букв. моя печень — мой родной человек.

- Еще с древности в Японии считалось, что собака не ладит с обезьяной, отсюда и произошел фразеологизм 犬猿の仲 (*кэнэн-но нака*) — букв. отношения как у собаки с обезьяной — как кошка с собакой.

Далее аналогично проанализируем фразеологизмы узбекского языка.

- **Алифни калтак деёлмаслик** — букв. не различить алиф от палки — об абсолютно безграмотном, невежественном человеке. Алиф — первая буква арабского алфавита, которым длительное время пользовались в числе других и народы Средней Азии. Буква алиф по форме напоминает палку. Этот оборот является показателем той эпохи, когда всё грамотное население Мавераннахра пользовалось арабским алфавитом.

Примечательно, что, как и в других языках, в узбекском языке присутствуют немало фразеологизмов с цветовыми компонентами и каждый цвет несет свою коннотацию. Белый цвет несет в себе добро, светлые чувства и тому подобное, черный ассоциируется в узбекском языке (и в сознании узбеков, как и большинства народов) с плохим, мрачным, безрадостным, тяжёлым, несчастным, неприятным. Тем не менее в узбекском языке имеются

фразеологизмы, в которых белый цвет получил отрицательное значение.

- *Оқ суяк* (белая кость) — о человеке аристократического, знатного происхождения (говорится с неодобрением). Первоначально прилагательное белый имело в этом выражении положительное значение, соответствующее одобрительной оценке белого цвета в узбекском языке. Затем, однако, и цветовое значение, и положительная оценочность в нём изменились. В современном узбекском языке во фразеологизме *оқ суяк* содержится осудительная характеристика «высшей породы людей». После завоевания арабами современной территории Узбекистана и распространения ислама местное население стало называть завоевателей и их потомков «оқ суяками». В современном узбекском языке фразеологизм *оқ суяк* употребляется как отрицательная характеристика человека зазнавшегося, высокомерного.

- *Оқ фотиҳа* (родительское благословение, согласие). Данный фразеологизм обладает и отрицательной коннотацией — о человеке, изгнанном из семьи, порвавшем связи и отношения с родителями. У узбеков говорят, что он получил *оқ фотиҳа* (букв. проклятье). По семантической емкости и в значении неодобрительном это сочетание идентично народному выражению *оқ қилмоқ* (проклинать). Существует также выражение *оқ падар* — букв. проклятый отцом.

- *Оқ йўл* (белая (в значении чистая) дорога). Это выражение означает пожелание доброго, счастливого пути.

По частоте употребления в составе фразеологизмов второе место занимает цвет *қора* — черный.

- *Қора иида ишлатмок* (букв. использовать для выполнения черной работы). Соответствует русскому *держать в чёрном теле* 'строго, сурово обращаться с кем-либо, заставляя много работать, не позволяя нежиться'.

- *Қора ботир* (букв. черный батыр). Так говорят о человеке, ставшем препятствием или ставящим препятствие перед кем- или чем-либо. Исторически восходит к дастану А. Навои «Фархад и Ширин», где Кара-Батыр станет препятствием между влюбленными Фархадом и Ширин. Впоследствии имя собственное, становясь нарицательным, превратилось в неразложимое сочетание с отрицательной коннотацией. Следует отметить, что в тюркских языках слово *қора* означает также *нежирный* (ср. кумыкское *къара эт*, ногайское *кара кесек* со значением *нежирное мясо*).

- *Қорасини кўрсатмаслик* (букв. давно даже силуэта не видно), так говорят, когда человека в течение длительного времени не видно. Здесь обозначение цвета связано с тем, что силуэт человека обычно вырисовывается в темное время.

- *Қорачиги қинидан чиқиб кетди* (букв.: зрачок глаза вылетел из орбиты) соответствует русскому выражению *глаза выскочили из орбиты*. *Қорачиг* имеет общий корень со словом *қора*, от которого путем прибавления части *-чиг* образовалось существительное.

- *Кораси юкади* — встречается в составе оборота *Козонга якин юрсанг — кораси юкади* (букв. при приближении к казану (ёмкость для приготовления пищи на природном огне на очаге) испачкаешься его чернотой — о человеке, не соответствующем

общепринятым ценностям. Это своего рода предупреждение/ утверждение — не ходи рядом с плохим человеком — сам становишься таким же. Соответствует русскому *с кем поведешься — от того и наберешься*.

- *Аммамнинг бузоги (дек)* (букв. как тётин теленок), нужно знать, хотя бы в общих чертах национально-культурное своеобразие народов Средней Азии, у которых, в частности у узбеков, употребление этого фразеологизма связано с отрицательной качественной характеристикой человека ('не очень сообразительный, сразу не соображает').

- *Астар — аврасини очмоқ, очиб ташиламоқ* (букв. раскрыть все деяния, секреты чьи-то) знакомит нас с историко-культурным фактом. Большинство народов Средней Азии, Узбекистана в том числе, пользовалось и пользуется самодельными ватными стегаными одеялами и матрацами (называются *кўрна*), в которых вата с наружной и внутренней сторон обшивалась тканями разной прочности и расцветки. Использованный для наружной части материал называли *астар*, а для внутренней — *авра*.

- *Мошхўрдага қатиқ бўлмоқ* (букв. мешать кефир в мошхурда) — вмешиваться в чужие дела. *Мошхўрда* — название традиционного узбекского супа, приготовленного из маша и риса, он и без кефира хорош, положив кефир, можно поменять вкус блюда.

- *Ковушини тўзриаб қўймоқ* (букв. поправить кавуш) — показывать дорогу (*ковуш* — узбекская национальная обувь). Вероятнее всего, этот фразеологизм связан с обычаем узбеков после прихода гостя подправлять оставленную обувь именно носком к двери, чтобы гостю при уходе было удобно надеть её.

- *Дўпписини осмонга отмоқ* (букв. бросать в небо дуппи) — радоваться (*дўппи* — национальный головной убор).

- *Тўнини тесқари киймоқ* (букв. надевать чапан наизнанку) — злиться, быть против; (*тўн* — узбекская национальная одежда в виде чапана).

- *Тарвузи қўлтигиндан тушмоқ* (букв. арбуз падает из-под мышки) — разочаровываться, опустить руки.

- *Кўлини пахса қилмоқ* (букв. делать руки пахса) — ругать, размахивая руками (*пахса* — глиняная стена).

- *Кўраги ерга тегмаган паҳлавон* (букв. богатырь, чья лопатка не касалась земли) — непобедимый богатырь; с древних времен узбекский народ славился своими богатырями, которые отважно боролись в сражениях и никогда не сдавались, про такого богатыря говорили его лопатка не касалась земли. Ср. русское выражение *положить на лопатки*.

- *Бел боғламоқ* (букв. затягивать поясицу) — затягивать поясицу потуже, будет иметь значение 'энергично приниматься за дело'.

- *Гўжа* — простая народная пища, не имея даже такой пищи, мечтать о невозможном вызывает неодобрительное отношение. *Ҳийида йўқ гўжалик, кўнглим истар хўжалик* — в доме моем нет и похлебки, а душа мечтает об имении (человек, который мечтает о невозможном).

Эти фразеологизмы узбекского языка в своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры —

гўжа, хўжалик, пахса, ковуш, дўппи, тўн, мошхўрда, қатиқ, пасха, тарвуз, пахлавон. Значение и эмоциональная оценка данных лексем формировались с учетом их значений.

Можно привести еще много примеров употребляемых фразеологизмов, которые отражают японские и узбекские национальные реалии, они придают национальный колорит тому или иному высказыванию, одновременно выражая эмоциональное состояние человека.

Здесь будет уместно привести один из самых известных фактов, связанных со словами, обозначающими цвет в разных языках. По утверждению Такао Судзуки, «носители японского языка выражают цвет яблока только как красный, а носители французского — только как зелёный. И поэтому в японском языке существует такое общеупотребительное выражение *у ребёнка лицо подобно яблоку (ринго-но ё:на као-о сита кодомо)*, т. е. румяное, здоровое лицо. В этом случае такое выражение трудно дословно перевести с японского языка на французский, или же при переводе требуется комментарий» (6, 89). Языковые единицы, не имеющие эквивалентов в родном языке, должны подлежать лингвокультурологическому комментированию. Существует узбекский фразеологизм *икки юзи қип — қизил олмадай*, близкий по смыслу японскому *юзи олмадек қип — қизил — щёки румяные, как яблоки*, т.е. щёки, лицо розово-красного цвета. Также в узбекском языке для выражения гневного состояния человека со значением ‘покраснеть’, употребляется слово *лавлаги* — свекла, а в японском языке — слово *осьминог*. *Жаҳлдан унинг юзлари лавлагидек қизариб кетди* — от гнева его лицо покраснело, как свекла (узб.), *юдэдако но ё-ни нару* — покраснеть, как вареный осьминог (япон.)

Фразеологизмы, отражающие опыт народа, своеобразие его материальной и духовной культуры, придают языку неповторимый национальный колорит. Например, узбеки *белым золотом* называют хлопок, а *черным золотом* — нефть. В то время как в ряде западных стран под *белым золотом* понимают фарфор, а под *черным* — уголь.

Траурные обряды также имеют свою национальную специфику, например, во время траура узбеки носят одежду синего цвета, европейцы черного, ряд азиатских народов (японцы, корейцы, индусы, китайцы и т.д.) белого. Узбекские фразеологические единицы *сут билан чайилгандек — кровь с молоком* — имеет значение ‘здоровое лицо’. Японцы слово *молоко* не используют во фразеологических единицах, так как молоко не является для них традиционным пищевым продуктом, они начали пить коровье молоко только после второй мировой войны. Узбекская фразеологическая единица *сут билан чайилгандек* — лицо как кровь с молоком — без соответствующего объяснения для японцев не является понятием *здоровое лицо*.

Поскольку фразеологические единицы имеют национально-культурную коннотацию, то при преподавании фразеологии японского языка невозможно обойтись без комментариев. В отличие от родного языка, при изучении иностранного языка учащимся постоянно требуются какие-нибудь объяснения, особенно когда они встречаются с устойчивыми словосочетаниями или фразеологизмами. Это важно для учебного процесса, так как с методической точки зрения раскрытия мотивировки

фразеологизмов повышает уровень владения ими, обеспечивает лучшую запоминаемость, способствует развитию интереса к языку.

Таким образом, языковой знак как один из составляющих лингвокультуры сигнализирует не только о поверхностном смысле собственно языкового значения, но и о глубинном содержании (смысле), тем самым являясь фактом культуры.

При изучении японского языка как иностранного не следует пренебрегать важностью национально-культурного аспекта языка. Из-за недостаточного знания фактов реальной действительности, невнимания к национальной специфике фразеологических единиц, могут быть допущены неточности в переводе фразеологизмов, и это ведет к неполному восприятию той информации, которая содержится в тексте.

Таким образом, лингвокультурологический подход к рассмотрению фразеологии имеет большое познавательное значение при изучении иностранного языка. Коммуникативная значимость лингвокультурологически ориентированных фразеологизмов становится очевидной при работе с газетной и художественной литературой, при переводе и устном общении.

Анализ фразеологического состава современного японского и узбекского языков с точки зрения лингвокультурологии позволил выделить достаточно большой пласт фразеологии с национально-культурным компонентом в семантике, что подтверждает положение о том, что фразеология наряду с лексикой является средоточием фоновых знаний.

Использованная литература

1. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки. — М.: тип. А. Семена, 1854. — 176 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
3. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. — Ташкент: Гл. ред. Узб. сов. энцикл., 1989. — 334 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты. — М.: Языки рус. культуры, 1996. — 284с.
5. Телия В.Н. Что такое фразеология? — М.: Наука, 1966. — 86 с.
6. Судзуки Т. Язык и культура. — Токио: Иванаминосинсё, 1990. — 240 с.
7. Турапова Н. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов японского языка (лингвокультурологический подход) // Современная филология. — Уфа: 2015, С. 84-86
8. Улухужаев Н. З. Фразеологизмы узбекского языка с цветовыми компонентами / /Молодой ученый. — Казань: 2018, С. 213-215.
9. Улухужаев Н. З. Лингвокультурологический аспект фразеологических единиц узбекского языка // Молодой ученый. — Казань: 2016, С. 614-618.

References

1. Buslaev F.I. *Russkie poslovitsy i pogovorki* (Russian proverbs and sayings), Moscow: tip. A. Semena, 1854, 176 p.

2. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* (Lingvoculturology), Moscow: Akademiya, 2001, 208 p.
3. Sadykova M. *Kratkii uzbeksko-russkii frazeologicheskii slovar* (Short Uzbek-Russian phraseological dictionary), Tashkent, 1989, 334 p.
4. Teliya B.N. *Russkaya frazeologiya Semant., pragmat. i lingvokul'turol. aspekty* (Russian phraseology), Moscow: Yazyki rus. kul'tury, 1996, 284 p.
5. Teliya B.N. *Chto takoe frazeologiya* (What is phraseology), Moscow: Nauka, 1966, 86 p.
6. Sudzuki T. *Yazyk i kul'tura* (Language and culture), Tokyo: Ivanamisense, 1990, 240 p.
7. Turapova N.A. *Sovremennaya filologiya* (The modern philology), Proceedings of the 4th International scientific conference, Ufa, 2015, pp. 84-86.
8. Ulukhuzhaev N.Z., *Molodoi uchenyi*, 2018, No 7 (193), pp. 213-215.
9. Ulukhuzhaev N.Z., *Molodoi uchenyi*, 2016, No 19 (123), pp. 616-619.